

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою пегита, на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія. Квартира редактора: Большая Печерка, № 57—10. Приѣмъ отъ 2—3 ч. пополудни.

№ 30-й.

Доставленныя въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Объ епархіальномъ сѣздѣ 1909 года.—По поводу 7-го класса епархіальнаго женскаго училища.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Село Безводное, нижегор. уѣзда.—Воззваніе.—Официальныя извѣстія по епархіи.—Объявленія.

Объ епархіальномъ сѣздѣ 1909 года.

Въ „отвѣтъ защитнику сѣзда 1909 года“ прот. Спасскій, во-1-хъ, начинаетъ отказываться отъ своихъ словъ и, во-2-хъ, запутывается въ своихъ обвиненіяхъ.

О. Спасскій отказывается отъ своихъ словъ, когда пишетъ на стр. 469-й: „я вѣдь не говорилъ, что распредѣленіе казеннаго жалованья консисторіей производилось всегда безусловно“... Какъ же понимать его слова на стр. 3-й, гдѣ онъ называетъ „консисторское распредѣленіе казеннаго жалованья... идеаломъ совершенства“? Развѣ, можетъ быть, у о. Спасскаго слова „идеаль совершенства“ и идеаль справедливости“ не одно и то же? Тогда другое дѣло.

На сѣздѣ 1909 года, дѣйствительно, обнаружилось, что не только отдѣльные причты, но цѣлыя благочинія настолько усовершенствовались въ дѣлѣ полученія казеннаго пособія, что получаютъ казенное пособіе уже въ полномъ своемъ составѣ, а нѣкоторые причты получаютъ каз. пособіе въ усиленномъ размѣрѣ. Другія же благочинія совсѣмъ не умѣли получать его, какъ дикіе лопари, не знали и дороги въ городъ, а если иногда и попадали въ губернію, то, неопытные, незнакомые съ „идеаломъ совершенства“, получали такую головомойку, что у нихъ совершенно пропала охота вновь пытаться счастье. Понятно-ли теперь о. Спасскому, почему А. В. указалъ ему на „извѣстную сплетню о лопарѣ“? Эти смиренныя лопари, услышавъ, что сѣздъ составилъ списокъ безъ всякаго лицепріятія, основываясь только на голыхъ цифрахъ доходности, представленныхъ въ вѣдомостяхъ благочинническихъ собраній, вздохнули было полной грудью, радуясь, что настало такое блаженное время, когда не нужно слоняться по незнакомымъ имъ присутственнымъ мѣстамъ, что и они, наконецъ, благодаря епархіальному списку, дождутся очереди и получатъ казенное пособіе. Но эти свѣтлыя надежды лопарей оказались опять миражемъ въ пустынь, ибо,

„стоящій на почвѣ официальныхъ данныхъ“, о. Спасскій пишетъ, что „причты продолжаютъ жаловаться епархіальному начальству, представляя серьезные основанія, такъ что послѣднее вынуждено измѣнять ту очередь, которая установлена сѣздомъ 1909 года“. Если это сообщеніе вѣрно, то несчастные лопари должны будутъ спѣть „вѣчную память“ казенному пособію: безъ прошеній, подкрѣпленныхъ особыми ходатайствами, безъ оташтыванія пороговъ не увидишь казеннаго пособія, какъ своихъ ушей. Если вернулись прежніе порядки, если нужны какія-то серьезные основанія, если снова нужно писать епархіальному начальству прошенія и жалобы, то смиренная бѣдность будетъ опять оттолкнута отъ сладкаго пирога: какъ писать, чрезъ кого подать жалобу,—это умѣютъ далеко не всѣ.

Къ тому же освѣдомленный протоіерей не указалъ, на кого нужно жаловаться: на благочинническое собраніе или на епарх. сѣздъ? А то бы, пожалуй, и лопари подали свои жалобы, тѣмъ болѣе, что „не требуется никакихъ формальностей, съ налѣпленными гербовыми марками, ни копій съ документовъ, удостоверенныхъ нотариусомъ“, а просто, взявъ листъ бумаги—и пиши жалобу начальству. Къ сожалѣнію, нѣкоторые лопари не разрѣзаютъ Ниж. Общ. Вѣстника, а посему не узнаютъ горькой вѣсти, сообщенной о. протоіереемъ, такъ и умрутъ съ сладкой надеждой на скорое полученіе казеннаго пособія. Не лопари же, прочитавъ сообщеніе, всѣ, безъ сомнѣнія, напишутъ челобитныя и завалятъ епарх. начальство слезинцами о пособіи, потому что кому же не хочется получить пособія; „лѣта не плачетъ, мать не разумѣетъ“. Тогда о спискѣ сѣзда 1909 года всѣ забудутъ, распредѣленіе казеннаго жалованья опять будетъ идеалью совершенно и сердце о. Спасскаго успокоится.

Но нельзя-ли спросить, въ свою очередь, о. Спасскаго: всѣ ли причты будутъ довольны, когда будутъ „измѣнять ту очередь, которая установлена сѣздомъ“

домъ 1909 года? Нужно еще спросить о. Спасскаго, какія именно „серьезныя основанія“ могутъ приводить причты къ тому, чтобы вынудить епарх. начальство измѣнять эту очередь? Могутъ-ли чело-битчики серьезно“, т. е., нужно предполагать, документально доказать не то, что они нуждаются,— это очень легко,—но доказать, что, раньше ихъ поставленные въ епархіальномъ спискѣ, причты меньше нуждаются въ пособіи. Между тѣмъ, только при этомъ условіи можно ломать списокъ. При измѣненіи списка должна быть не „осмотрительность“ о. Спасскаго, а документальная освѣдомленность, и освѣдомленность, повторяю, не столько о просителѣ, сколько о тѣхъ приходахъ и причтахъ, кои признаны благочинническимъ собраніемъ и епарх. съѣздомъ болѣе нуждающимися, чѣмъ проситель, желающій получить казенное пособіе не въ очередь. Каждый можетъ знать только о своей нуждѣ и о ней писать, но о. Спасскому не пришло въ голову спросить о нуждѣ у того-другого, который смиренно молчитъ, дожидаясь, когда очередь по списку дойдетъ до него, у котораго этой нужды можетъ быть гораздо больше, но котораго, между тѣмъ, отодвигаютъ все дальше и дальше. Общеизвестно, что истинная нужда чаще бываетъ стыдлива, а надоедливые нищія—пустые попрошайки. Цѣна ихъ „серьезнымъ основаніямъ“, не засвидѣтельствованнымъ благочинническимъ собраніемъ,—ломанный грошъ.

Депутатъ съѣзда С. М. Л.

(Окончаніе будетъ).

По поводу 7-го класса епархіальнаго женскаго училища.

(Окончаніе).

При обсужденіи вышеупомянутаго вопроса нельзя было совѣмъ игнорировать и не имѣть въ виду тѣхъ, только-что минувшихъ, печальныхъ перипетій, какія предъ тѣмъ переживала наша родина. Сколько горя и тяжелыхъ разочарованій принесли онѣ родителямъ учащихся дѣтей, какія горькія чувства и удручающія впечатлѣнія переживали они, читая и слушая о разныхъ безчиніяхъ, позорныхъ преступленіяхъ и стачкахъ, царившихъ чуть не во всѣхъ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Во всякомъ случаѣ оо. депутаты минувшаго съѣзда, а равно и предыдущихъ, отклоняя открытіе 7-го класса въ епархіальномъ духовномъ училищѣ, дѣлали это, конечно, не по своему невѣжеству и нерадѣнію къ просвѣщенію своихъ дочерей, а въ силу иныхъ соображеній, и если они не выражали настоящихъ своихъ мотивовъ въ журнальныхъ постановленіяхъ, то въ личныхъ своихъ чувствахъ, мнѣніяхъ и сужденіяхъ между собой не могли же не учитывать широкаго освободительнаго развала вообще всей учащейся молодежи, ея общаго нравственнаго упадка и вообще дезорганизации высшихъ учебныхъ заведеній, гдѣ возможны стали, въ видѣ нравственнаго бурьяна и чертополоха, разные „лиги любви“, „огарковъ“ и даже общества самоубійцъ „ближе къ смерти“.

Все это въ общемъ взятое не могло отчасти не поколебать вѣры въ образованіе и не навѣять пессимистическихъ разочарованій.

Какъ у пассажировъ-очевидцевъ только-что скокочившаго съ рельсовъ желѣзнодорожнаго поѣзда не можетъ быть хладнокровно-спокойныхъ академическихъ разсужденій о желѣзнодорожныхъ реформахъ вообще безотносительно къ происшедшей катастрофѣ, такъ точно и при видѣ сорвавшагося съ рельсовъ „поѣзда“ учащейся молодежи нельзя было спокойно разсуждать относительно расширенія программъ учебныхъ заведеній вообще безотносительно ко всему тому, что происходило на глазахъ очевидцевъ.

Да, только-что минувшіе годы освободительной горячки и всякаго реформаторскаго бреда настолько взбудоражили, столько внесли путаницы, неестественнаго нервнаго возбужденія и всякаго самообмана въ головы учащейся молодежи вообще, а женской въ особенности, что все это не скоро еще отрезвится, уляжется и придетъ въ нормальное состояніе.

Признать же эту горячку нервнаго возбужденія за эру высшаго прогресса и культурнаго расцвѣта, какъ въ томъ убѣждены многіе юноши, было бы абсурдомъ.

Мы и сейчасъ еще видимъ и не безъ интереса наблюдаемъ, что ученицы гимназій чуть не поголовно бредятъ наяву и во снѣ какую-то слѣпою, безотчетною и безумною вѣрою въ какіе-то обоготворяемые центры, столичные курсы. Тамъ, по ихъ увѣреніямъ, царитъ какая-то пріятная „свободная“ наука, свободный трудъ, трудъ вислолько не скучный, легкій, раздражающій. Тамъ какое-то веселое шествіе „впередъ“ въ товарищеской безцеремонности, въ отсутствіи стѣсненій глупыхъ различій половъ и бессмысленныхъ условій приличія, словомъ, въ отсутствіи всякихъ путъ, придуманныхъ обществомъ рутинеровъ и реакціонеровъ...

И вотъ, мечтая и грезя объ этихъ столичныхъ просвѣтительныхъ центрахъ, массахъ, въ погонѣ одна за другой, рвутся гимназистки на курсы.

— Дальше отъ стѣсненія, дальше отъ скуки этого глушаго насиженнаго гнѣзда!—экзальтированно шепчутъ онѣ.

— Да, какъ можно скорѣе, скорѣе туда въ рай этихъ столичныхъ центровъ всевозможныхъ свободъ!— вторятъ имъ другія.

Объ этихъ курсахъ, кромѣ того, что каждый слышалъ и знаетъ, очень и очень много не хорошаго писалось и теперь пишется въ русскихъ и иностранныхъ газетахъ; но мы, щадя дорогой образъ русской женщины вообще, не будемъ цитировать это дурное, а, возвращаясь къ своей ближайшей темѣ, скажемъ лишь только, что дѣвицы духовнаго званія, обучающіяся въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ и имѣющихъ, какъ сказано было выше, слабость къ подражанію за всякими свѣтскими модными новинками и современными тенденціозными теченіями, всячески слѣдуетъ предостерегать отъ угара модной эпидемической погони за курсами.

Ранѣе въ своей статьѣ мы привели одинъ яркій и исключительный примѣръ духовно-нравственнаго и психическаго искалѣченія одной „епархіалки“ въ неразумной погонѣ за свѣтской образованностью, теперь

позволимъ себѣ указать на болѣе распространенное и чуть не заурядное печальное явленіе въ этомъ родѣ.

Съ годъ или два тому назадъ одна студентка съ высшихъ женскихъ курсовъ, бывшая наша „епархіалка“ и нѣсколько годовъ сельская учительница, зайдя къ намъ по пути вмѣстѣ съ подругой по духовному училищу, учительницей сосѣдняго села, довольно грустную исторію повѣдала намъ въ назиданіе, сидя въ садовой бесѣдкѣ за чаемъ.

Развѣявъ всѣ свои прежніе дорогіе идеалы вѣрованія и съ дѣтства еще внѣдренное родителями религіозное міросозерцаніе (эта курсистка—дочь сельскаго священника), она, взамѣнъ ихъ, ровно ничего не приобрѣла на курсахъ душѣ своей радостно ободряющаго и отраднo примиряющаго съ жизнью, кромѣ пессимистическаго взгляда на весь окружающій міръ и томящей душевной пустоты. Завидуя душевному миру своей подруги-учительницы, очень религіозной и морально уравновѣшенной, курсистка, по выраженному признанію ея, глубоко сожалѣла объ утратѣ прежняго своего душевнаго мира и, отраднo примирившаго со всѣмъ, свѣтлаго религіознаго міросозерцанія.

И вотъ, въ видахъ нѣкотораго чаянія, хотя бы отчасти воскресить свои прежнія дорогія вѣрованія, курсистка рѣшилась идти, вмѣстѣ съ подругой-учительницей, пѣшкомъ въ Саровъ. Съ своей стороны, я отъ всей души напутствовалъ ихъ всякими благожеланіями.

Спустя нѣкоторое время, увидѣвшись съ учительницей сосѣдняго села, духовной дочерью, я спросилъ ее про подругу-курсистку, получила-ли она какое-либо душевное просвѣтлѣніе, и получилъ въ отвѣтъ, что подругу ея можетъ исправить и возвратить къ прежней вѣрѣ лишь только какое-либо особое благодатное вразумленіе свыше,—такъ глубоко и крѣпко застрялъ въ душѣ ея брошенный питерской окружающей средой камень невѣрія.

И это, конечно, вполне понятно. Возстановить развѣ разрушенную вѣру уже очень трудно. Часто у такихъ людей на одинъ этотъ процессъ возстановленія вѣры уходитъ вся жизнь, вся энергія ума, все напряженіе чувства. О слабыхъ же попыткахъ, а тѣмъ болѣе лицемѣрныхъ поискахъ вѣры, какъ, на примѣръ, продѣланное когда-то лицедѣйственное паломничество Львомъ Толстымъ, и говорить нечего,—послѣднее, какъ извѣстно, послужило ему лишь только для вящаго кощунства въ его „Исповѣди“.

Намъ могутъ возразить, что мы несвоевременно касаемся темы, указывая и комментируя разные компрометирующіе дефекты учащихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ,—что было-де, то прошло.

Но это не совсѣмъ такъ. Лишь всего недѣли двѣ тому назадъ въ печати огласился обширный запросъ депутатовъ Гос. Думы, подъ которымъ стоитъ до ста подписей виднѣйшихъ членовъ всѣхъ трехъ правыхъ фракцій (правыхъ, націоналистовъ и правыхъ октябристовъ), на имя предсѣдателя министровъ, гдѣ въ числѣ многочисленныхъ поименованныхъ статей разныхъ злоупотребленій и противозаконныхъ дѣяній учащихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, между прочимъ, категорически констатируется одной статьёй и то „что въ стѣны высшихъ учебныхъ заведеній противозаконно имѣютъ свободный доступъ лица постороннія

и что тамъ происходятъ сцены полового разврата“ („Колоколъ“ отъ 30 минувшаго апрѣля).

Выходитъ, такимъ образомъ, что сужденіе о такихъ прискорбныхъ явленіяхъ учащейся молодежи нисколько не поздно.

Въ заключеніе возвратимся еще разъ назадъ.

О. прот. Спасскій, помимо всего вышесказаннаго, дѣлаетъ еще упрекъ всѣмъ вообще епархіальнымъ сѣздамъ въ томъ, что всѣ они, въ общемъ, холодно-де относились и относятся къ своему учебному заведенію.

Возможно допустить, что въ этомъ есть и доля правды. У сѣздовъ есть свои особыя причины на это. По крайней мѣрѣ намъ извѣстно, что въ прошломъ исторіи женскаго духовнаго училища было не мало такихъ тѣневыхъ страничекъ изъ отношеній училищной администраціи къ епархіальнымъ сѣздамъ, которыя, нужно думать, и послужили главнымъ основаніемъ къ этому охлажденію.

Дѣло въ томъ, что развѣ епархіальное духовенство исключительно на свои средства содержитъ учебное заведеніе, оно имѣетъ, конечно, неотъемлемое право входить въ сужденіе о немъ не только по вопросамъ годовыхъ бюджетныхъ статей содержанія, но и всѣхъ прочихъ сторонъ и вопросовъ, какъ на примѣръ, нравственно-воспитательнаго, учебнаго, бытового и проч. Но это послѣднее, не всегда и не во всемъ допускалось.

На почвѣ этихъ-то вотъ разграниченій, чего можно и чего не дозволено касаться, съ годами и создавались разныя недоразумѣнія и рѣзкіе конфликты у депутатовъ съ училищной администраціей, ими можно объяснить болѣе или менѣе индифферентное отношеніе епархіальныхъ сѣздовъ къ своему родному дѣтищу.

Священникъ Влад. Тенищевъ.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейскія богослуженія. 8-го іюля, въ праздникъ Казанской иконы Божіей Матери, Высокопреосвященнѣйшій Назарій совершалъ литургію въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

15-го іюля, послѣ литургіи въ старомъ ярмарочномъ соборѣ, совершенъ Его Высокопреосвященствомъ, при участіи духовенства, крестный ходъ къ флачной часовнѣ и отслуженъ молебенъ по случаю начала ярмарки.

22-го іюля, въ день тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, Высокопреосвященнѣйшій Назарій совершалъ литургію и молебенъ въ новомъ ярмарочномъ соборѣ при участіи городского духовенства.

Снятіе сана. Священникъ церкви 2 тюремнаго корпуса въ Н.-Новгородѣ А. Масленниковъ отказался отъ службы и подалъ прошеніе о снятіи сана. Онъ недавно овдовѣлъ и остался бездѣтнымъ. По слухамъ, онъ намѣренъ вступить въ университетъ.

II.

Путешествіе Великой Княгини Елизаветы Феодоровны. 6-го іюля Ея Императорское Высочество, Великая Кня-

гния Елизавета Θεодоровна по прибытіи въ Н.-Новгородъ, посѣтила Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшаго Назарія, архіепископа нижегородскаго, и въ тотъ же день отбыла въ уфимскую губернію на юбилейный праздникъ Николо-Березовскаго монастыря.

Здѣсь 8-го іюля въ 4 часа дня Великая Княгиня была встрѣчена на пристани епископомъ Нафаниломъ съ крестнымъ ходомъ, губернаторомъ и множествомъ народа. Депутации отъ дворянства, крестьянъ и купцовъ поднесли хлѣбъ-соль. Вся дорога, свыше версты, до села заботами крестьянъ убрана была гирляндами зелени. Ея Высочество весь путь слѣдовала пѣшкомъ за крестнымъ ходомъ. По прибытіи въ церковь, прослушавъ молебенъ, отбыла въ экипажѣ на приготовленную квартиру; въ 6 час. вечера изволила прибыть въ миссіонерскій камско-березовскій монастырь, слушать всенощную во дворѣ монастыря и возвратиться на ночлегъ въ Николо-Березовку. Порядокъ былъ образцовый. По распоряженію губернатора, производилась бесплатная раздача богомольцамъ кипятку и кипяченой воды. Сформированы санитарные отряды. Погода тихая, жаркая.

9-го іюля въ 7 час. утра Великая Княгиня Елизавета Θεодоровна прибыла въ экипажѣ въ монастырь и присутствовала на освященіи придѣла имени Сергія Радонежскаго на литургіи и молебнѣ. Ея Высочество посѣтила монастырскую школу, осматривала рукодѣля женскихъ монастырей уфимской епархіи и отбыла обратно въ Николо-Березовку. Въ 4-мъ часу дня соединенные крестные ходы села и монастыря двинулись къ пароходной пристани. Великая Княгиня прибыла въ экипажѣ. Въ 4 час. дня сопровождаемый пароходомъ „Вятка“ подошелъ къ пристани пароходъ „Братья Дедухины“, доставившій изъ Сарапула чудотворный образъ св. Николая. Ея Высочество, принявъ икону, соупутуемая крестнымъ ходомъ и множествомъ народа, прослѣдовала, собственноручно неся образъ почти весь долгій путь, въ монастырь, слушала всенощную на открытомъ воздухѣ и возвратилась на ночлегъ въ Николо-Березовку.

10-го іюля, прослушавъ раннюю обѣдню въ монастырѣ, Великая Княгиня Елизавета Θεодоровна отбыла въ окрестныя селенія и повсюду встрѣчаема была хлѣбомъ-солью и множествомъ празднично-одѣтыхъ жителей—русскихъ и черемисъ. Селенія были украшены къ проѣзду высокой гости. Посѣщены церкви и школы, отслужены молебствія. Встрѣчи носили трогательный характеръ. Ночью Великая Княгиня возвратилась въ Николо-Березовку.

11-го іюля утромъ Великая Княгиня Елизавета Θεодоровна прибыла въ монастырь и молилась во время обѣдни; проводивъ крестный ходъ со святой иконой Николая угодника, прибыла въ экипажѣ въ сельскій храмъ, прослушала молебенъ, затѣмъ отбыла на пристань. Встрѣтивъ здѣсь чудотворный образъ, Великая Княгиня вручила его сарапульскому духовенству для дальнѣйшаго слѣдованія на пароходѣ въ Сарапулъ. Картина проводовъ иконы была очень торжественная. Въ 5 час. дня Ея Высочествомъ предложенъ завтракъ епископу, губернатору, должностнымъ

лицамъ и духовенству. Въ 9 час. вечера на пристани отслуженъ напутственный молебенъ. Пароходъ отвалилъ, направляясь въ Казань.

О казанскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ. Церк. Вѣстникъ, подводя (въ № 27-мъ) итоги казанскаго миссіонерскаго съѣзда, говоритъ:

„Съѣздъ прежде всего справедливо призналъ желательнымъ придать болѣе правильную и стройную организацію самому миссіонерскому институту. Въ настоящее время, какъ извѣстно, у насъ нѣтъ никакого высшаго центра, къ которому сводились бы всѣ инициативы миссіонерства и откуда бы шли общія руководственныя директивы. Св. Синодъ, являющійся послѣдней инстанціей и по дѣламъ миссіи, не можетъ посвящать этому дѣлу столько вниманія, сколько бы оно требовало, такъ какъ на немъ лежатъ другія многосложныя обязанности. Между тѣмъ всякое дѣло для своего правильного хода требуетъ общаго руководства, а тѣмъ болѣе дѣло такое сложное, какъ миссіи при современныхъ условіяхъ жизни. Для восполненія указаннаго недочета казанскій съѣздъ проектируетъ учредить всероссійскій миссіонерскій совѣтъ при Св. Синодѣ, во главѣ съ однимъ изъ синодальныхъ членовъ-іерарховъ, который вѣдалъ бы дѣла внѣшней и внутренней миссіи. Въ члены совѣта предполагается привлечь лицъ наиболѣе компетентныхъ—профессоровъ и специалистовъ-миссіонеровъ, готовыхъ явиться всюду по первому требованію. Въ такомъ составѣ миссіонерскій совѣтъ дѣйствительно былъ-бы компетентнымъ и полезнымъ учрежденіемъ, разумѣется при томъ условіи, однако, что онъ не обратится въ обычную бюрократическую канцелярію съ массою входящихъ и исходящихъ бумагъ, а входящіе въ него миссіонеры не превратятся въ тѣхъ чиновниковъ, которые раздѣзжаютъ лишь для того, чтобы получить прогоны. Въ центральное миссіонерское учрежденіе непременно должны быть привлечены люди и идеи и назначеніе сюда ни въ какомъ случаѣ не должно быть разсматриваемо, какъ обычное чиновное назначеніе, котораго всѣ ищутъ, какъ карьеры, не обращая вниманія на пользу дѣла. Иначе отъ центра по всей периферіи распространится тотъ тлетворный духъ формальнаго чиновничества, который столь пагубенъ въ миссіонерствѣ. Существующій институтъ центральныхъ миссіонеровъ даетъ намъ наглядный примѣръ, въ какую сторону нежелательно уклоненіе будущаго миссіонерскаго совѣта, если онъ осуществится.

Проектируя централизацию миссіонерскаго дѣла наверху, казанскій съѣздъ проектируетъ соответствующую централизацию и на мѣстахъ, по епархіямъ. Во главѣ епархіальной миссіи долженъ стоять епархіальный миссіонеръ, въ рукахъ котораго сосредоточивается завѣдываніе всѣми мѣстными миссіонерскими дѣлами. Епархіальный миссіонеръ организуетъ миссію, заботится объ увеличеніи своихъ помощниковъ, для чего устраиваетъ ежегодно миссіонерскіе курсы, руководитъ своими сотрудниками. Въ обширныхъ инородческихъ епархіяхъ въ каждомъ уѣздѣ предполагаются уѣздные миссіонеры, а по благочиніямъ—окружные. Всѣ они подчиняются епархіальному миссіонеру. Желательно предоставить послѣднему право рекомендовать епархіальной власти своихъ кандидатовъ на цер-

ковныя мѣста и въ инородческіе приходы, гдѣ пастырство неизбежно соединяется съ миссіонерствомъ. Самъ епархіальный миссіонеръ подчиняется непосредственно епископу, а не консисторіи.—Всѣ эти предположенія являются, несомнѣнно, шагомъ впередъ въ области миссіонерства. Дѣло миссіи нельзя вести въ-разбродъ, оно должно и на мѣстахъ имѣть единство направленія, строгую организованность и опытныхъ руководителей. Устраненіе консисторіи отъ касательства къ миссіонерскому дѣлу весьма своевременно, потому что консисторіи наши, кажется, неспособны ни къ какой творческой работѣ и опытъ показываетъ, что ихъ роль въ области созидательной церковной дѣятельности сводится къ торможенію разныхъ начинаній, къ подчиненію дѣла личнымъ соображеніямъ. Да и кто въ консисторіи можетъ быть признанъ компетентнымъ въ области миссіонерства? Въ сущности говоря, епархіальный миссіонеръ не долженъ находиться въ непосредственной зависимости и отъ епархіальнаго епископа. Разъ миссіонерское дѣло централизуется въ специальномъ высшемъ учрежденіи, то къ нему и должны относиться мѣстные агенты и отсюда получать указанія, равно отсюда получать и свои полномочія. Иначе цѣль централизаціи не будетъ достигнута. Епархіальному преосвященному должна принадлежать власть контролирующая; но отдавать миссіонеровъ въ его полное распоряженіе едва ли удобно въ виду того, что миссіонерское дѣло требуетъ специальныхъ знаній, опыта, единства въ направленіи, что не обеспечивается при постоянной смѣнѣ епископовъ“.

Что необходимо специальное миссіонерское учрежденіе при центральномъ церковномъ управленіи, это сознано было и раньше, что видно изъ того, что при Св. Синодѣ существуютъ такъ называемые синодальныя миссіонеры. Но мысль Церк. Вѣстника о томъ, что епархіальныя миссіонерскія учрежденія должны зависѣть исключительно отъ центрального управленія и такимъ образомъ стоять внѣ епархіальной жизни, отзывается увлеченіемъ бюрократизмомъ и расходится съ тѣмъ, что говорилъ самъ Ц. Вѣстникъ въ №-рѣ 24-мъ на тему: что нужно для успѣха православной миссіи:

„Необходимо привлеченіе къ миссіонерству самого православнаго общества, превращеніе миссіи въ дѣло общецерковное, всенародное, которымъ бы заинтересовались, которому бы дѣятельно сочувствовали всѣ члены церкви. На Западѣ дѣло именно такъ и обстоитъ. Тамъ на миссіонерскомъ поприщѣ трудятся тысячи добровольцевъ, существуютъ сотни миссіонерскихъ обществъ съ десятками тысячъ членовъ, располагающіе миллионными собственными средствами. И это, конечно, потому, что тамъ все церковное общество живетъ церковными интересами, что тамъ нѣтъ рѣзкой грани, отдѣляющей мірскую и іерархическую части церкви. Будучи дѣломъ общецерковнымъ, западная миссія стоитъ прочно, развиваетъ широкую и успѣшную дѣятельность, не нуждаясь ни въ какой внѣшней поддержкѣ. Не иначе должно быть и у насъ, если мы дѣйствительно хотимъ правильно поставить миссіонерскія организаціи. Надо заинтересовать въ нихъ широкіе круги церковнаго общества; тогда будутъ и деньги, будутъ и люди и необходимыя духовныя средства. Но достигнуть этого, разумѣется,

невозможно безъ преобразованія вообще нашихъ церковно-общественныхъ отношеній, безъ возрожденія вообще внутренней церковной жизни. А такое возрожденіе есть сложная проблема всего переживаемого нами момента, надъ разрѣшеніемъ которой многіе работаютъ, но до сихъ поръ безъ осязательныхъ результатовъ.

Такимъ образомъ, миссіонерскій вопросъ въ концѣ-концовъ оказывается въ непосредственной связи съ гораздо болѣе широкими вопросами и неизбежно приводитъ къ весьма сложнымъ и труднымъ задачамъ, обойти которыя невозможно, но и разрѣшеніе которыхъ отодвигается въ область неизвѣстнаго будущаго“.

Самъ представитель центральной церковной власти на съѣздѣ В. М. Скворцовъ въ своей рѣчи о борьбѣ Церкви съ противохристіанскими новоязыческими теченіями сказалъ слѣдующее:

„Конечно, проведеніе въ жизнь во всей полнотѣ и неуклонной послѣдовательности церковно-дисциплинарныхъ мѣропріятій по отношенію какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и всего языческаго общества—дѣло не нашего съѣзда, какъ „малаго только собора“, а дѣло авторитетнаго церковнаго учрежденія, какимъ является „великій господинъ церковный соборъ“.

По вопросу о миссіи въ Туркестанѣ, тобольской губерніи и киргизскомъ краѣ 16 іюня приняты и утверждены общимъ собраніемъ слѣдующія постановленія:

- 1) Ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ объ изданіи общаго распоряженія, чтобы крещенымъ инородцамъ землю отводили, по соглашенію съ мѣстной епархіальной властью.
- 2) Ходатайствовать о надѣленіи каждаго стана миссіи землей въ достаточномъ количествѣ, по мѣстнымъ соображеніямъ, не менѣе 1000 десятинъ на станъ, удобной для образованія новокрещенныхъ поселковъ и годной для развитія сельскаго хозяйства, по примѣру макаръевского стана тургайской миссіи.
- 3) Ходатайствовать о выдѣленіи участковъ земли для устройства общинъ и учрежденій въ количествѣ примѣнительномъ къ мѣстнымъ условіямъ и соображеніямъ. Въ виду желательности уравненія новокрещенныхъ, водворяющихся на опредѣленное мѣсто жительства, съ переселенцами Сибири въ правахъ на правительственную ссуду, необходимую для перваго обзаведенія хозяйствомъ, постановлено просить о распространеніи права на полученіе безвозвратныхъ пособій и ссудъ новокрещенными, наравнѣ съ переселенцами.
- 4) Туркестанской духовной семинаріи, вмѣсто древнихъ языковъ, необходимо изучать языки арабскій и мѣстные—сартекій и киргизскій, а также географію и исторію Туркестана и этнографію населяющихъ его племенъ, исторію и обличеніе магометанства.
- 5) Надо, чтобы въ туркестанскую семинарію принимались для продолженія образованія окончившіе курсъ прогимназій и городскихъ училищъ, по предварительномъ испытаніи ихъ въ знаніи курса духовныхъ училищъ, но безъ древнихъ языковъ.
- 6) Чтобы изъ средствъ Святѣйшаго Синода отпускалось на содержаніе 100 стипендіатовъ въ общежитіи туркестанской семинаріи, по 180 р. на каждаго.
- 7) Чтобы содержаніе лицамъ, служащимъ въ туркестанской духовной семинаріи, въ виду трудности жизни на глухой окраинѣ Средней Азіи, было назначено въ полторномъ противъ штатовъ духовныхъ семи-

нарий Европейской Россіи размѣръ. 8) Чтобы, съ учрежденіемъ семинаріи, на постройку зданій ея въ г. Вѣрномъ были отпущены средства изъ строительнаго духовно-учебнаго капитала или испрошены таковыя изъ казны.

По вопросу о борьбѣ съ ламаизмомъ общимъ собраніемъ 16-го іюня приняты слѣдующія постановленія:

1) Въ противовѣсъ стремленіямъ ламаизма къ поднятію своего умственнаго и нравственнаго уровня, православная миссія должна имѣть членовъ, стоящихъ умственно и нравственно выше, чѣмъ ламайское духовенство. Отсюда вытекаетъ нужда для миссіонеровъ спеціально миссіонерскаго образованія; миссіонеры должны назначаться какъ въ миссіонерскіе станы, такъ, по возможности, и въ приходы, соприкасающіеся съ калмыцкимъ населеніемъ и могущіе развивать миссіонерскую дѣятельность среди калмыцкаго народа. 2) Въ виду стремленія къ возвышенію умственнаго уровня калмыцкаго духовенства, духовная миссія должна повысить миссіонерскую подготовку своихъ миссіонеровъ, т. е. слушателей казанскихъ миссіонерскихъ курсовъ. 3) Въ виду стремленія къ развитію философствующаго буддизма, миссія должна заботиться о привлеченіи возможно большаго числа слушателей въ свое высшее миссіонерское учебное заведеніе—миссіонерское отдѣленіе при казанской духовной академіи. 4) Миссіи окраинныя: астраханская, ставропольская, донская должны имѣть одного общаго миссіонера синодальнаго на подобіе миссіонера, существующаго среди кореловъ, съ мѣстожителемъ въ центрѣ калмыцкихъ степей, съ учрежденіемъ для жительства и болѣе успѣшнаго миссіонерскаго воздѣйствія на калмыковъ монастыря (Этотъ пунктъ имѣть въ виду при обсужденіи вопроса объ организациі миссіонерскаго дѣла). 5) Для уменьшенія класса калмыцкаго духовенства, вредно въ матеріальномъ отношеніи вліяющаго на народъ, чрезъ Святѣйшій Синодъ довести до свѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ: о желательности изысканія средствъ къ предотвращенію дальнѣйшаго увеличенія ламайскаго духовенства среди калмыковъ астраханской, ставропольской губерній и донской области; о подтвержденіи мѣстнымъ гражданскимъ начальствамъ о недопущеніи сверхштатнаго ламайскаго духовенства, какъ не вызываемаго необходимостью и обременительнаго для калмыковъ. 6) Просить обратить вниманіе министерства внутреннихъ дѣлъ на вредныя послѣдствія поѣздокъ въ калмыцкія степи представителя тибетскаго Далай-Ламы Авганъ Дорджіева.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Письма о Думѣ. Въ одномъ изъ своихъ писемъ о Думѣ свящ. о. Гепецкій касается очень важнаго вопроса,—вопроса объ общественномъ значеніи духовенства.

Какъ извѣстно, во время третьяго чтенія законопроекта о введеніи земства въ Западномъ краѣ Госуд. Дума отвергла предположеніе правительства о введеніи представителей православнаго духовенства въ составъ земскихъ собраній Западнаго края, въ которомъ духовенство сыграло такую выдающуюся, исключительную

роль по охраненію національныхъ началъ русской государственности.

Нужно было видѣть, говоритъ авторъ писемъ, злорадство на лицахъ всѣхъ этихъ господъ лѣваго думскаго большинства, ихъ улыбки... „Провалимъ поповъ“,—вотъ слова, которыя, къ сожалѣнію, намъ пришлось слышать, вотъ лозунгъ нѣкоторыхъ членовъ той части Государственной Думы, въ руки которой иногда переходитъ и тонъ, и направленіе, и характеръ реформъ; вотъ благородное выраженіе, достойное благородныхъ людей!.. По обыкновенію, насыпали и сегодня по адресу духовенства. И сегодня, при третьемъ чтеніи законопроекта, какъ и при чтеніи второмъ, постарались оборвать пренія по обсужденію статей, трактующихъ объ участіи духовенства въ земскихъ учрежденіяхъ западныхъ губерній. „Бьютъ—и плакать не даютъ“,—вотъ что можно сказать. Не пришлось даже разоблачить тѣ провокаторскія выходки лѣвыхъ, которыя послѣдовали велѣдъ за рѣчами еп. Митрофана и о. Подольскаго. А какъ важно было именно сегодня сказать нѣсколько правдивыхъ словъ по адресу тѣхъ, въ привычку которыхъ вошло издѣваться надъ православнымъ духовенствомъ... И вотъ хочется сказать этимъ „русскимъ“ православнымъ людямъ: мы знали, что своимъ рѣчамъ васъ не убѣдимъ; въ тѣхъ предметахъ, гдѣ можно уколоть, уязвить насъ, вы тверды, господа, какъ гранитъ. Но вѣдь мы же терпѣливо выслушивали тягучія, часто нудныя, рѣчи вашихъ ораторовъ, когда вы считаете необходимымъ говорить чрезъ наши головы странъ. Почему же вы отрицаете право наше тоже, хотя бы иногда, когда мы признаемъ это необходимымъ, говорить также странъ, и чрезъ ваши головы?!“ Впрочемъ, стоитъ-ли церемониться съ духовенствомъ?!

Прежде всего, сравните тотъ способъ, какимъ правительство предположило обезпечить участіе православнаго духовенства въ земскихъ собраніяхъ, съ тѣмъ способомъ обезпеченія такового участія, который предложенъ и принятъ большинствомъ Госуд. Думы.

Правительство предположило ввести въ составъ земскихъ собраній трехъ уполномоченныхъ отъ духовенства, по избранію послѣдняго на особыхъ избирательныхъ сѣздахъ. Насъ сейчасъ не интересуется вопросъ: много-ли 3-хъ представителей, или мало, не въ этомъ дѣло; важенъ самый принципъ представительства духовенства, какъ особой, исключительно отличной корпораціи.

Государственная Дума совершенно отклонила указанный принципъ и ввела въ составъ земскихъ собраній лишь депутата отъ духовнаго вѣдомства, или, что то же, представителя отъ епархіальнаго начальства. Но вмѣстѣ съ этимъ принята новая статья, предоставляющая священно-и церковно-служителямъ всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій участіе въ выборахъ, производимыхъ на избирательныхъ собраніяхъ и сѣздахъ по цenzу владѣнія личной собственностью.

Вы видите, такимъ образомъ, что духовенство Православной Церкви, какъ таковое, вопреки разумнаго нынѣ взгляда правительства, устранено отъ участія въ общественной дѣятельности; оставлено лишь представительство отъ епархіальнаго начальства, да дарованы избирательныя права на одинаковыхъ со всѣми

имущими людьми основаніяхъ, тѣмъ не многимъ духовнымъ лицамъ, которыя владѣютъ извѣстнымъ имуществомъ, облагаемымъ земскими сборами, при чемъ такимъ же правомъ пользуется не одно православное духовенство, а и духовенство прочихъ христіанскихъ исповѣданій.

По отношенію къ православному духовенству повторяется грѣхъ Положенія о земск. учрежд. 1890 года, тотъ грѣхъ, которому не должно бы быть мѣста въ новыхъ организаціяхъ общественныхъ самоуправленій, и, кромѣ этого, возникаетъ еще одинъ новый грѣхъ—предоставленіе духовнымъ лицамъ избирательнаго права, какъ обыкновеннымъ гражданамъ,—по личному имущественному цензу, устанавливается на русское духовенство такой взглядъ, котораго русская исторія еще не знала до сихъ поръ. Положеніе о земск. учрежд. 60-хъ годовъ предоставляло духовенству избирательныя права по цензу церковной земли; то же самое и по Положенію о выборахъ въ Государственную Думу; то же самое вознамѣрилось предоставить наше правительство православному духовенству и по Положенію о земск. учрежд. Западнаго края. И это совершенно понятно. Духовенство искони было общественнымъ дѣятелемъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова—дѣятелемъ не по цензу матеріально, а по цензу нравственнаго своего служенія обществу. И земскіе соборы, и боярская дума воспринимали въ свой составъ духовенство именно по этому послѣднему, если можно такъ выразиться, цензу.

Горько и больно, что наше народное представительство посмотрѣло на духовенство, какъ на обыкновенную касту, какъ на сословіе, озабоченное достиженіемъ будто бы только сословныхъ цѣлей и задачъ, какъ на сословіе, служащее самому себѣ, словомъ, посмотрѣло просто, какъ на профессію. Тотъ, въ комъ бьется русское сердце, понимаетъ, что подобный взглядъ глубоко ошибоченъ, хотя дѣйствительно раздѣляется многими. Вся бѣда въ томъ, что общество наше не желаетъ утруждать себя пересмотрѣть, провѣрить многое изъ того, что оно привыкло считать твердо установленнымъ, трюизмомъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ представляла бы изъ себя хоть какую-нибудь цѣнность вся совокупность пастырей Церкви, если бы эти пастыри представляли собой только извѣстный классъ общества, или сословную касту? Если, въ самомъ дѣлѣ, имѣются на лицо внѣшніе признаки, характеризующіе особенности быта служителей Церкви, то вѣдь не въ нихъ, не въ этихъ признакахъ нужно искать и видѣть отличительныя особенности, которыя характеризуютъ существо, смыслъ и значеніе духовенства русской Православной Церкви; право духовенства на участіе въ общественной дѣятельности покоится на признаніи достоинства его общественнаго служенія; значитъ, если нынѣ отрицаютъ это право, то это служитъ лучшимъ доказательствомъ отрицательнаго отношенія къ достоинству церковно-общественнаго служенія православнаго духовенства.

Очень жаль, что наше молодое народное представительство рѣшилось на такой шагъ, значеніе котораго оно, очевидно, не учло.

Школьные вопросы. Въ осеннюю сессію Гос. Думы выступить на очередь разсмотрѣніе законопроекта о

начальныхъ училищахъ. Комиссіонный доклад о начальныхъ училищахъ уже отпечатанъ и розданъ; составленъ онъ, по обыкновенію, въ лѣвомъ духѣ. Сущность его сводится къ слѣдующимъ вопросамъ: 1) объ упраздненіи церковно-приходскихъ школъ; 2) объ удовлетвореніи въ области начального образованія инородческихъ вождельній и 3) о томъ, чтобы, использовавъ на начальныя школы въ самомъ широкомъ размѣрѣ денежные средства государства, отстранить его, насколько возможно, отъ вліянія на школьное дѣло.

Согласно предположеніямъ правительства, дѣйствию новаго законопроекта подпадаютъ все начальныя училища Имперіи, на чьи бы средства они ни содержались: правительственныя, земскія, городскія, желѣзнодорожныя, заводскія, частныя и т. п. Исключеніе составляютъ школы церковно-приходскія, школы, обучающія дѣтей исключительно вѣроученію—и, тѣхъ и другихъ законопроектъ не касается, а также частныя учебныя заведенія низшаго типа, для которыхъ въ законопроектъ имѣются особыя правила.

Все начальныя училища раздѣляются на одноклассныя, съ трехъ или четырехлѣтнимъ курсомъ и двухклассныя съ пяти или шестилѣтнимъ. Дѣти принимаются всѣхъ состояній и вѣроисповѣданій въ возрастѣ отъ 8 лѣтъ. Обязательные предметы: Законъ Божій, русскій языкъ, ариметика, географія, исторія Россіи, чистописание, краткій курсъ геометріи и природовѣдѣнія. Думская комиссія прибавила къ этому перечню „обществовѣдѣніе“, разумѣя подъ нимъ, согласно докладу, изученіе „будущими гражданами Россіи предоставленныхъ имъ правъ и лежащихъ на нихъ обязанностей“.

Пѣніе, рисованіе, физическія упражненія вводятся „по возможности“. Допускаются такіе предметы, какъ счетоводство, рукодѣліе, домоводство и т. под. Объемъ преподаванія опредѣляется учебнымъ планомъ, издаваемымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Продолжительность годовыхъ занятій—не менѣе 180 дней въ городахъ и 160 въ селеніяхъ. Съ цѣлью сдѣлать обученіе „всеобщимъ“, изъ начальныхъ училищъ образуется „школьная сѣть“, долженствующая постепенно покрыть всю Россію согласно составленному въ соответствіи съ разстояніями и густотой населенія особому расписанію, выполненіе котораго рассчитано на рядъ лѣтъ. Весьма значительное участіе казны въ расходахъ, вызываемыхъ устройствомъ такой сѣти, составляетъ предметъ особаго закона, въ разсматриваемомъ же „положеніи“ опредѣляется лишь, что обученіе въ начальныхъ училищахъ, входящихъ въ „сѣть“, или получающихъ пособіе отъ казны, должно быть бесплатнымъ, что жалованіе учителямъ полагается не менѣе 360, а законоучителю не менѣе 60 рублей въ годъ и что учитель долженъ заниматься одновременно не болѣе, какъ съ 50 учащимися.

Признавая всеобщность обученія первымъ шагомъ его обязательности, законопроектъ опредѣляетъ, что эта обязательность можетъ быть введена въ отдельныхъ мѣстностяхъ по постановленіямъ земствъ и городовъ, подлежащимъ утвержденію министра народнаго просвѣщенія. Она распространяется тогда на всѣхъ дѣтей данной мѣстности въ возрастѣ отъ 8 до 11 лѣтъ. Родители, не посылающіе дѣтей этого возраста въ

школу безъ уважительныхъ причинъ (болѣзнь, домашнее обученіе и т. под.), подлежатъ штрафу до 25 руб.

Таковы общія основанія правительственнаго законопроекта въ той части, которая принята Думскою комиссіей безъ важныхъ, принципиальныхъ измѣненій, кромѣ разномыслія о церковно-приходскихъ школахъ. Последовательный, систематическій походъ думскихъ конституціоналистовъ противъ православія и православнаго духовенства служилъ порукой, что и здѣсь они не упустили удобнаго случая для рѣшительной попытки уничтожить тѣ церковно-приходскія школы, противъ которыхъ уже было предпринято въ Думѣ столько отдѣльныхъ вылазокъ.

Однако, правое крыло въ комиссіи по народному образованію представлено очень сильно лицами, весьма добросовѣстно посѣщающими ея засѣданія, — повидимому, это обстоятельство и было одною изъ причинъ къ тому, чтобы не передавать сюда обсужденіе университетскаго устава, а избрать для этого новую особую комиссію.

На вопросъ о церковно-приходскихъ школахъ правые, разумѣется, мобилизовали въ комиссіи все свои силы, а такъ какъ лѣвые батюшки голосовать противъ всетаки стѣснялись, то исходъ преній до послѣдняго момента былъ очень спорнымъ и на рѣшительной баллотировкѣ лѣвые и октябристы одолѣли только перевѣсомъ голоса предсѣдателя, фонъ-Анрепа, хотя, при нормальной пропорціи, должны были бы располагать большинствомъ почти двухъ третей.

Восторжествовавшее, такимъ образомъ, мнѣніе, имѣющее все данныя пройти и въ общемъ собраніи Думы, гласитъ, согласно комиссіонному докладу, что все церковно-приходскія школы надо подвести подъ дѣйствіе Положенія о начальныхъ училищахъ „на общихъ основаніяхъ со школами земскими и городскими“, а для уничтоженія всякаго различія, ассигнованія, назначаемыя церковно-приходскимъ школамъ по смѣтѣ Святейшаго Синода, перечислить въ смѣту министерства народнаго просвѣщенія.

Иначе „разъединеніе школъ между двумя вѣдомствами“ ведетъ къ взаимному „антагонизму“, къ „излишнимъ расходамъ“, а кромѣ того церковно-приходскія школы „вызываютъ мало сочувствія общественныхъ силъ“.

Соображенія, замѣчаютъ „Моск. Вѣдом.“, поражающія своею легковѣсностью даже того, кто понимаетъ, что это лишь предлоги. Докладъ не считаетъ нужнымъ дать хотя бы приблизительный, самый общій подсчетъ тѣхъ „излишнихъ расходовъ“, которые будто бы сократятся.

Не проще-ли замѣнить этотъ нудный подсчетъ столь красивою ссылкой на „общественное сочувствіе“!

Но верхомъ лицемерія является сѣтованіе на „антагонизмъ“ двухъ вѣдомствъ, ибо все главныя отступленія думской комиссіи отъ правительственнаго законопроекта клонятся именно къ укрѣпленію самаго непримиримаго „антагонизма“ между представителями министерства народнаго просвѣщенія, съ одной стороны и тѣми „общественными силами“, которымъ комиссіи стремится передать фактическое завѣдываніе дѣломъ начальнаго образованія. Черезъ весь докладъ

комиссіи красною нитью проходитъ мысль, что эти два элемента противопологаются одинъ другому, что они представляютъ какъ бы два враждебныхъ лагеря, желающихъ бороться, при чемъ все помыслы комиссіи направлены къ тому, чтобы въ грядущей борьбѣ обезпечить побѣду „общественнымъ силамъ“.

И къ великому сожалѣнію, говоритъ о. Гепецкій, при современномъ положеніи вещей, когда роководящая роль въ политической жизни страны принадлежитъ г.г. октябристамъ, бесплодны какіе бы то ни было протесты противъ дѣйствія тѣхъ руководящихъ правилъ, которыя были незаконно изданы при министрѣ г. фонъ-Кауфманъ и его сподвижникѣ г. Герасимовѣ, и вліяніе которыхъ глубоко уже проникло въ мѣстную жизнь.

Гораздо плодотворнѣе, конечно, было бы не терять ни минуты времени, чтобы спасти, по крайней мѣрѣ, то, что еще можно спасти, что должны мы спасти.

Настаетъ существеннѣйшая необходимость въ созданіи и проведеніи въ жизнь такихъ правилъ (законопроекта), которыя бы возможно всесторонне обняли бы предѣлы правъ и компетенціи Православной Церкви въ дѣлѣ народнаго образованія вообще и церковно-школьнаго въ особенности.

Прежде всего необходимо обезпечить за Православной Церковью высшій надзоръ за религіозно-нравственнымъ направленіемъ начальнаго образованія и руководство вообще въ этой области. Затѣмъ нужно сохранить за Православной Церковью полную самостоятельность по завѣдыванію школами церковными, отнюдь не исключаящую необходимости самаго широкаго привлеченія мѣстныхъ общественныхъ силъ къ сотрудничеству въ этомъ дѣлѣ.

Было бы, конечно, единственно правильнымъ, если бы все начальныя школы, хотя бы въ составѣ перваго класса, находились бы въ вѣдѣніи Церкви; это было правильнымъ не только съ точки зрѣнія религіозной, но и истинно государственной, ибо только Церковь, съ ея вѣчными, непреходящими, неизмѣнными началами въ состояніи и въ силахъ сдѣлать начальную школу школой воспитанія по преимуществу, а это и для самого государства представляетъ высокую цѣнность.

О приходской миссіи. Въ одной изъ своихъ рѣчей нынѣшній экзархъ Грузіи, преосвященный Иннокентій, высказалъ такую мысль: „Если духовенство не будетъ работать идейно, то отъ паствы у него черезъ пять лѣтъ не останется ни одного пасомаго“. Повторяя эту мысль, „Миссіонерское Обзорніе“, изъ всехъ духовныхъ журналовъ менѣе всего склонное къ пессимизму, замѣчаетъ слѣдующее: „Для вдумчиваго наблюдателя церковно-религіозной жизни современнаго общества справедливость приведенныхъ словъ теперешняго экзарха Грузіи выше всякихъ сомнѣній. Но сознаніе угрожающей опасности далеко еще не проникло въ массу рядоваго духовенства, какъ много ни говорить объ этой опасности въ нашихъ духовныхъ журналахъ, особенно миссіонерскихъ. Сколько сверху идетъ призывовъ къ дружному противодѣйствію, все же наличная дѣйствительность ясно показываетъ, что

широкіе круги духовенства эти призывы не затрагиваютъ, что по прежнему значительная часть духовенства пребываетъ въ состояніи того прекраснѣйшаго и безразличія, которыя клали свой сильный отпечатокъ на весь, даже внѣшній бытъ духовенства нѣсколько десятилѣтій тому назадъ. („Мисс. Обзор.“, май, стр. 764).

Къ этимъ словамъ миссіонерскаго органа слѣдуетъ отнести съ полнымъ вниманіемъ. И главная задача миссіи и вообще руководящихъ духовныхъ круговъ, по справедливому замѣчанію „Россіи“, заключается въ томъ, чтобы пробудить духовенство отъ этого духовнаго сна, заставить его сознать надвигающуюся опасность. Естественно, что пока духовенство само не проникнется сознаніемъ необходимости тяжелой борьбы, пока оно не начнетъ дѣлательно готовиться къ ней, — дѣло миссіи останется въ прежнемъ положеніи. Сколько бы ни говорилось на миссіонерскихъ съездахъ объ организаціи миссіонерскихъ учрежденій, сколько бы ни создавалось должностей миссіонеровъ, миссія мало отъ этого выиграетъ, если священники попрежнему въ своей дѣятельности будутъ ограничиваться только требованіемъ, да исправнымъ отправленіемъ церковныхъ службъ.

Первый и главный миссіонеръ въ приходѣ — самъ пастырь, и его въ этомъ отношеніи никто замѣнить не можетъ. Миссіонерскіе „департаменты“ и епархіальные совѣты будутъ давать ему только предписанія и указанія, а работать придется тому же сельскому священнику. Но понуканіями и бумагами противъ воли трудно заставить работать. Характерный примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ поведеніе орловскаго духовенства, „доносившаго раньше своему епископу объ успѣшной дѣятельности церковныхъ совѣтовъ, а теперь съ откровенностью, въ которой не слышится сознанія неблаговидности содѣяннаго, заявляющаго, что церковные совѣты, въ большинствѣ, были только на бумагѣ“.

Въ этомъ печальномъ исчезновеніи цѣлыхъ сотенъ „цвѣтущихъ“ церковныхъ совѣтовъ орловской епархіи, прекрасно расписываемыхъ на бумагѣ, но отсутствовавшихъ въ жизни, заключается, дѣйствительно, большой урокъ всякимъ канцелярскимъ мѣропріятіямъ изъ центра. Иное дѣло, если бы въ каждомъ приходѣ составилась живой кружокъ ревнителей вѣры и составилъ свой мѣстный миссіонерскій совѣтъ если бы самъ пастырь объединилъ около себя всѣхъ лучшихъ людей прихода для борьбы со всякаго рода нестроеніями религіозно-нравственной жизни прихожанъ. Иное дѣло, если бы самъ епископъ, хотя бы однажды въ годъ, могъ посѣтить собраніе такого миссіонерскаго приходскаго совѣта и видѣть самолично и его составъ, и направленіе его дѣятельности. Но, къ сожалѣнію, надѣяться на это въ ближайшее время трудно.

Предѣлы нашихъ епархіи такъ широки, количество приходовъ въ нихъ такъ велико, что епископу едва подъ силу въ нѣсколько лѣтъ одинъ разъ объѣхать всю свою паству. Многое зависитъ въ данномъ случаѣ отъ самаго состава причтовъ. Если сами священники еще въ большинствѣ проходятъ духовную школу, подготовляющую къ служенію на приходѣ, то діаконъ и причетники являются людьми случайными,

кадры ихъ пополняются разными неудачниками духовнаго вѣдомства, юношами, уволенными изъ духовной семинаріи за пьянство, за участіе въ разныхъ безпорядкахъ и волненіяхъ, за грубость начальству и за выдающуюся лѣнь и неспособность, а между тѣмъ они должны быть непосредственными помощниками священника въ его работѣ въ приходѣ.

Въ сѣверной половинѣ Россіи въ составъ прихода входитъ нерѣдко до 40 деревень; теперь, съ развитіемъ хуторнаго хозяйства, число отдѣльныхъ поселковъ, по меньшей мѣрѣ, утроится... Очевидно, что одному священнику, посвящающему даже все время пастырской дѣятельности, нѣтъ никакой возможности всюду поспѣть самому, вездѣ одному вести бесѣды, катехизацію, однихъ увѣщать, другихъ утѣшать. Нужны надежные помощники, но эти помощники какъ-разъ къ дѣлу менѣе всего и пригодны. Вотъ почему съ дѣломъ организаціи приходской миссіи, понимая ее въ широкомъ смыслѣ слова, въ смыслѣ пастырскаго просвѣтительнаго воздѣйствія на прихожанъ, съ цѣлью укрѣпленія ихъ въ истинахъ православной вѣры и предупрежденія заблужденій, — тѣсно связанъ школьный вопросъ. Необходимо скорѣйшее преобразование духовно-учебныхъ заведеній въ томъ смыслѣ, чтобы изъ нихъ выходили не только вполне подготовленные кандидаты священства, но и соответственно подготовленные низшіе члены причта. Вопросъ о псаломщицкихъ, діаконскихъ и сокращенныхъ пастырскихъ курсахъ выдвигается самою жизнью.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и существующія начальныя и второклассныя церковно-приходскія школы должны быть, по мѣрѣ возможности, приспособлены къ тому, чтобы изъ нихъ выходили полезные для священника помощники въ видѣ катехизаторовъ, — лица, которымъ можно было бы, подъ руководствомъ пастыря, поручать веденіе по отдѣльнымъ поселкамъ религіозныхъ чтеній и бесѣдъ, хотя бы по готовымъ печатнымъ образцамъ. Только при такой широкой подготовительной работѣ можно будетъ надѣяться, что въ каждомъ приходѣ образуется живой и дѣятельный кружокъ ревнителей вѣры, который и поведетъ дѣло приходской миссіи. А пока священникъ является одинокимъ дѣятелемъ, даже при желаніи онъ не можетъ справиться съ труднымъ дѣломъ оглашенія истинами вѣры и укрѣпленія въ православіи каждаго изъ двухъ тысячъ темныхъ и религіозно-невѣжественныхъ своихъ прихожанъ.

Но это все же совѣтъ не исключаетъ возможности принятія тѣхъ или другихъ мѣръ къ организаціи приходской миссіи и при наличныхъ силахъ приходовъ. Для псаломщиковъ и діаконствъ возможны краткосрочные курсы, наконецъ, многое можно сдѣлать и путемъ самостоятельной ихъ работы подъ руководствомъ священника, церковная школа всегда къ услугамъ священника и подготовить себѣ особыхъ катехизаторовъ изъ лучшихъ учениковъ онъ можетъ самъ. Необходимо только, чтобы епархіальное начальство такъ поставило дѣло руководства и высшаго надзора за приходскою дѣятельностью, чтобы невозможно было лѣнливымъ и бездѣлательнымъ членамъ отдѣляться отъ общины отсидами; помимо административнаго, нужно

энергичное нравственное воздѣйствіе на духовенство и устройство органовъ, контролирующіхъ и направляющихъ дѣятельность приходскихъ совѣтовъ.

Село Безводное, нижегор. уѣзда.

Воскресенье 11-го іюля оказалось для насъ очень удобнымъ днемъ, чтобы познакомиться съ селомъ Безводнымъ: въ этотъ день здѣсь служилъ литургію Преосвященнѣйшій Геннадій, епископъ балахнинскій.

Поводомъ къ прибытію Его Преосвященства въ село Безводное было высказанное представителями прихода сожалѣніе, что въ ихъ селѣ не было православнаго архіерейскаго служенія, тогда какъ у старообрядцевъ-сельчанъ очень часто служатъ архіерей.

Извѣстно, что въ селѣ Безводномъ по лѣтамъ проживаетъ казанскій старообрядческій архіерей-уроженецъ с. Безводнаго. Здѣсь есть старообрядческій храмъ и даже нѣчто въ родѣ монастыря. Вообще село Безводное представлялось намъ нѣкоторымъ центромъ австрійщины въ средне-поволжскихъ губерніяхъ.

Подойдя къ селу Безводному около 9 ч. утра, мы увидели два храма: одинъ небольшой, прижавшійся въ оврагъ, другой, очень обширный и величественный—новый каменный храмъ, стоящій на высокой площади среди верхней части села. На основаніи имѣвшагося у насъ представленія о селѣ мы подумали, что этотъ новый храмъ и есть старообрядческій, построенный послѣ дарованія свободъ. Звона не было слышно. Встрѣчается крестьянцъ.

— А что къ обѣднѣ отзвонили? спрашиваемъ его.

— Сейчасъ отзвонили, пожалуйста! отвѣчаетъ онъ.

Мы направились сначала въ большой храмъ. Храмъ своею благоустроенностію производилъ очень хорошее впечатлѣніе: онъ окруженъ обширною оградю, въ самый храмъ вводитъ величественный порталъ; при входѣ внутрь видишь высокую, очень хорошо освѣщенную свѣтомъ громадныхъ оконъ трапезную (зимнюю) церковь, сіяющую двумя иконостасами. Впереди виднѣется главная церковь (лѣтняя) съ очень высокимъ иконостасомъ.

Лѣтняя церковь была полна богомольцами, очень чисто и прилично одѣтыми. Многіе стояли и въ зимней. Трудно было сразу разсмотрѣть, кто и какое совершаетъ богослуженіе. Наконецъ послѣ чтенія апостола мы услышали знакомый голосъ Преосвященнаго Геннадія и поняли, что этотъ величественный храмъ принадлежитъ великороссійской Церкви, какъ всѣ привыкли выражаться въ селѣ Безводномъ.

Обрадованные тѣмъ, что въ Безводномъ великороссійская церковь представлена дѣйствительно величественнымъ храмомъ, мы отправились посмотрѣть на австрійскую старообрядческую церковь.

— Идетъ-ли тамъ служба? спрашиваемъ встрѣчныхъ.

— Подите, идетъ,—тамъ часто дольше нашего служатъ.

Приходимъ. По пути съ нами ни одного человѣка. На дворѣ церковномъ пустота. Вотъ, думаемъ, здѣсь

порядокъ: идетъ обѣдня, и всѣ на мѣстахъ, никто не выходитъ, не шлюются изъ церкви во время службы, какъ у насъ.

Когда мы вошли въ церковь, то увидели очень небольшое помѣщеніе съ маленькимъ скромнымъ иконостасомъ. На солеѣ по обѣ стороны амвона два распятія, за престоломъ третье. Діаконъ слабымъ разбитымъ голосомъ произносилъ эктению, половину словъ совсѣмъ не выговаривая.

— Что это, какой у нихъ діаконъ-то? спросили мы послѣ у сельчанъ.

— Да онъ захотѣлъ крикнуть по-здоровье и надорвалъ себѣ горло.

Произнося эктению, діаконъ не дѣлалъ поклоновъ и только держалъ руку съ поднятымъ ораремъ. Молящіяся тоже стояли мертвенно неподвижно. Храмъ очень малъ и къ тому же былъ почти совсѣмъ пустъ: назади стояли не болѣе десяти женщинъ, еще того менѣе дѣтей, а впереди за угломъ одинъ мужчина... „Господи помилуй“, на послѣднихъ эктенияхъ предъ великимъ входомъ на лѣвомъ кѣ было вытягивали какія-то женщины (2 или 3) въ черныхъ одѣянїяхъ. Нѣсколько минутъ онѣ выпѣвали послѣднее „аминь“.

На правомъ клиросѣ запѣли „Херувимскую“ два баса въ одинъ тонъ. Долго тянулась ихъ монотонная, убійственно скучная однообразная мелодія. Это пѣніе отзывалось чѣмъ-то старымъ и затхлымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, мертвымъ. „Херувимская“ нисколько не оживила молящихся, какъ это бываетъ обыкновенно въ нашихъ православныхъ храмахъ,—всѣ продолжали стоять тупо неподвижно. Вышли изъ сѣверныхъ дверей діаконъ и священникъ съ сосудами и сейчасъ же остановились у лѣваго клироса, обратились къ женщинамъ въ черномъ и сказали имъ: „васъ всѣхъ да помянетъ Господь Богъ во Царствїи Своемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ“, сначала діаконъ, а потомъ священникъ. Вышли на амвонъ и повторили тоже самое, затѣмъ обратились къ правому клиросу и въ третій разъ сказали тоже. Когда закрылись царскія двери, нѣкоторая часть молящихся стремительно вышла изъ церкви. Такимъ образомъ отсутствіе толпы на паперти старообрядческой церкви объясняется только тѣмъ исключительно, что некому было выходить: пусто и мертво вездѣ—и въ оградѣ, и въ храмѣ.

— Что это какъ богомольцевъ-то мало въ старообрядческой церкви? спрашиваемъ мы сельчанъ.

— Да сначала у нихъ, какъ появилась церковь, было прихожанъ далеко больше, а теперь очень многіе обратились къ великороссійской Церкви. Всегда у нихъ бываетъ такъ мало богомольцевъ. А у насъ каждое воскресенье вотъ столько, сколько и сейчасъ. Зимой же и въ большіе праздники лѣтомъ далеко больше. Только намъ нужно-бы двухъ священниковъ. Одного мало. Вотъ въ Петровъ день батюшка былъ боленъ, и мы остались безъ службы. Это сожалѣніе о томъ, что въ Безводномъ только одинъ священникъ, мы слышали отъ нѣсколькихъ сельчанъ, съ которыми мы заводили разговоръ.

— А сколько жителей въ селѣ Безводномъ? спросили мы.

— Да болѣе 3 тысячъ. Есть еще одна деревня въ нашемъ приходѣ.

— Чѣмъ они занимаются?

— Кустари—сита металлическія дѣлають, уды, цѣпи и цѣпочки...

— Давно-ли построена старообрядческая церковь?

— Это была прежде домовая церковь, а потомъ, когда была дарована свобода, устроили на кровлѣ главу и колокольню. Наша построена около 15 лѣтъ тому назадъ.

— А это что у васъ за церковь? спросили мы, увидавъ маленькую, ветхую церковь на другомъ овражкѣ.

— Это наша старая, которая существовала около 200 лѣтъ.

Кромѣ австріаковъ, въ Безводномъ есть и другіе старообрядцы: поморцы, спасовцы, которые даже имѣють свою часовню. Но, очевидно, православіе торжествуетъ надъ всѣми раскольниками. Во всякомъ случаѣ нельзя говорить о силѣ австрійщины. Въ православной церкви, своимъ величественнымъ видомъ свидѣтельствующей о силѣ православія въ селѣ, мы видѣли и старыхъ и малыхъ, и мужчинъ и женщинъ, и, что особенно важно, много молодежи.

Z.

ВОЗЗВАНІЕ.

Въ 1861 году, 19-го февраля, цѣлые милліоны русскихъ людей получили освобожденіе отъ крѣпостной зависимости, по милости въ Божѣ почившаго САМОДЕРЖАВНѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го. И радовались тогда русскіе люди радостію великою, святою. Въ чувства благодарности къ Господу Богу, Отцу щедротъ и всякія утѣхи, тогда же на Руси Святой положено было, по общему согласію, воздвигнуть величественный храмъ на молитвенное воспоминаніе о великомъ и славномъ днѣ освобожденія русскихъ крестьянъ отъ тяжелаго ига. Потекли пожертвованія на доброе дѣло. Но, къ сожалѣнію, чувства христолюбцевъ мало-по-малу начали охлаждать. На русскихъ людей нашло забвеніе важности великаго дня и даннаго обѣта. А въ силу этого пожертвованія стали сокращаться и понижались до изумительной степени. Въ 1908 году, напримѣръ, на построеніе храма въ память освобожденія крестьянъ былъ пожертвованъ отъ всей необъятной матушки Россіи только одинъ рубль, а въ слѣдующемъ 1909 году 28 рублей. Тарелочный сборъ въ день 19 февраля хотя не падалъ такъ низко, но и не бывалъ особенно высокимъ.

Планъ храма выработанъ и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ, составлена и смета. Требуется на построеніе храма почти два милліона рублей. Денегъ же собранныхъ въ наличности къ 1-му января 1910 года числится только 419,457 руб. 31 коп. Ясно, на такую сумму не возвести двухмилліоннаго храма. Вотъ почему Комитетъ по построенію его въ одномъ изъ своихъ засѣданій постановилъ обратиться къ благочестивому чувству и усердію великаго русскаго народа.

Русь Святая! Въдъ ты обширна и многолюдна. Откликнись же, родная! Христолюбцы благочестивые!

вспомните великій день и данный обѣтъ и придите на помощь Комитету своими пожертвованіями. Твердо помните, что рука дающаго, особенно на такое великое дѣло, не оскудѣетъ.

Знайте, что ни одна копѣйка изъ накопившагося капитала не пропала, и впредь не коснется его рука любителя чужой собственности. Для успокоенія вашего напечатанъ подробный отчетъ о собранныхъ суммахъ.

Пожертвованія принимаются въ московскомъ Чудовомъ монастырѣ. Можно пересылать ихъ и на имя предѣдателя Комитета, епископа Можайскаго, викарія московскаго.

Официальныя извѣстія по епархіи.

Благочинный 3-го округа балахнинскаго уѣзда протоіерей Николай Соколовъ, согласно прошенію, резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 2 іюня сего года, уволенъ отъ должности благочиннаго, съ объявленіемъ ему за долготѣнную и полезную службу благодарности епархіальнаго начальства.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Епархіальнымъ начальствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты къ церквамъ селъ: Сумокъ, васильскаго уѣзда, Григорій Степановъ Скочихинъ, Васильева, семеновскаго уѣзда, Деомидъ Сергѣевъ Рябининъ, Шерстина, ардатовскаго уѣзда, Максимъ Юновъ Туляковъ, Красной-Поляны, лукояновскаго уѣзда, Александръ Осиповъ Исеевъ.

Перемѣны по службѣ.

Назначены: 1) крестьянинъ Павликъ Масловъ исп. об. псаломщика въ Лопатищи 6 іюля; 2) сынъ священника Григорій Бушугевъ и. д. псаломщика при Келейниковской церкви 5 іюля; 3) псаломщикъ ардатовскаго собора Александръ Успенскій на священническое мѣсто къ Знаменской церкви г. Балахны 5 іюля; 4) студентъ семинаріи Авениръ Ильинскій на священническое мѣсто въ Бестужево 6 іюля; 5) сынъ псаломщика Андрей Богородскій исп. об. псаломщика въ Копосово 6 іюля; 6) бывший псаломщикъ с. Журелейки Петръ Знаменскій допущенъ къ исполненію псаломщическихъ обязанностей въ Кирилловку 14 іюля; 7) мѣщанинъ Александръ Мартыновъ исп. об. псаломщика въ Борисово-Поле 14 іюля; 8) окончившій курсъ семинаріи Владиміръ Святицкій на священническое мѣсто въ с. Успенское 13 іюля; 9) окончившій курсъ кантауровской церковной школы Николай Баташевъ исп. об. псаломщика въ Вѣлое 16 іюля.

Перемѣщены: 1) священникъ Знаменской церкви г. Балахны Михайлъ Тропикій къ церкви 2-го зоремнаго корпуса въ Нижнемъ-Новгородѣ 4 іюля; 2) псаломщикъ с. Муханова Ксенофонтъ Сиротинъ въ Чуварлейскій Майданъ 6 іюля; 3) діаконъ-псаломщикъ с. Б.-Айдосова Сергій Соколовъ къ единовѣрческой церкви с. Мухина 6 іюля; 4) и. д. псаломщика с. Карвуловки Сергій Добронравовъ въ Захарово 6 іюля; 5) и. д. псаломщика с. Кирилловки Филаретъ Разумовъ къ Хри-

сторождественской церкви с. Большого-Мурашкина, а на его мѣсто въ Кирилловку діако́нъ-псаломщикъ с. Воронцова Павелъ *Вадовъ* 6 іюля; 6) исп. об. псаломщика тюремной церкви г. Лукоянова Василій *Крохинъ* въ Воронцево 13 іюля; 7) и. д. псаломщика с. Козьмина-Усада Александръ *Духовской* въ Муханово 14 іюля; 8) священникъ с. Успенскаго Александръ *Святницкій* въ Лубянцы, княгининскаго уѣзда, 13 іюля; 9) крестьянинъ Иванъ *Вилковъ* исп. об. псаломщика къ тюремной церкви г. Лукоянова 15 іюля; 10) исп. об. псаломщика с. Зеленаго Павелъ *Кротковъ* въ Кондрыкино 16 іюля.

Уволены за штатъ: 1) псаломщикъ нижегородской Спасопреображенской единовѣрческой церкви Михаилъ *Крутовъ* 13 іюля; 2) и. д. псаломщика с. Заскочихи Александръ *Алмазовъ* 13 іюля.

Умерли: 1) псаломщикъ с. Вонячки Николай *Комаровъ* 28 іюня; 2) священникъ с. Большихъ-Печерокъ Алексѣй *Корниловъ* 2 іюля; 3) діако́нъ с. Евфимьева Димитрій *Малиновскій* 4 іюля; 4) псаломщикъ с. Кондрыкина Вячеславъ *Граціановъ* 30 іюня.

Вакантныя мѣста.

Священническое: Отары—единовѣрческая церковь.

Діако́нское: Большое-Мурашкино—единовѣрческая церковь.

Псаломщическія: Большое-Андосово сергачскаго уѣзда, ардатовскій Знаменскій соборъ, нижегородская Спасо-Преображенская единовѣрческая церковь, Ново-Димитріевка ардатовскаго уѣзда, Вонячка арзамасскаго уѣзда, Козьминъ-Усадъ арзамасскаго уѣзда, Заскочиха семеновскаго уѣзда, Зеленое балахнинскаго уѣзда, Павлово—единовѣрческая церковь.

Отвѣтственный редакторъ *В. Елеонскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВОСКРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ (бесѣды Преосвященнаго Геннадія, Епископа Балахнинскаго). Цѣна безъ пересылки 1 листка - 1 к., 100 л.—90 к., отъ 100—500 л.—80 к. за сотню, 1000 л.—7 руб. Складъ изданія въ Нижегородскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ.

Нижній Базаръ, уголъ Зеленскаго съѣзда и Рождественской улицы.

ПРОДАЖА церковныхъ свѣчъ чисто-пчелинаго воска, деревяннаго масла, натуральнаго чисто-винограднаго

вина для богослуженія, ладана разн. сорт.;

ПАРЧИ, бархату, плащаницъ, воздуховъ, готовыхъ облаченій, шелковыхъ матерій отъ московскаго фабриканта Г. И. Заглодина;

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ: хоругвей, паникадилъ, подсвѣчниковъ, евангелій, на престольныхъ и священническихъ крестовъ, дарохранительницъ, сосудовъ, запрестельныхъ иконъ и проч. отъ московскаго фабриканта Оловянишникова.

ИКО́НЪ и КІОТОВЪ отъ московской фирмы Крестьянинова.

ОТДѢЛЕНІЯ ПО ТОРГОВЛѢ ПАРЧЕВЫМИ ТОВАРАМИ и церковной утварью находятся при свѣчныхъ лавкахъ въ зашт. гор. Починкахъ, с.с. Павловъ и Лысковъ; отдѣленія по торговлѣ иконами и кіотами въ Лысковъ и Бутурлинъ.

Цѣны вѣ конкуренціи, безъ запроса.

Примѣчаніе. Съ 1 октября 1909 года епархіальный магазинъ перешелъ на торговлю парчевыми товарами и церковной утварью ПО ОТКРЫТЫМЪ СЧЕТАМЪ, получая товары отъ названныхъ фабрикантовъ—Г. И. Заглодина и Т-ва Оловянишникова и всѣ прежніе товары возвративъ г. Мшикову.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

Бр. Приваловыхъ

въ Нижнемъ-Новгородѣ (Канавино).

Всегда готовые колокола отъ 200 пудовъ и принимаетъ заказы изъ разныхъ сортовъ мѣди.

Фирма существуетъ съ 1817 года и удостоена медалей за Всероссійскую выставку 1896 года и друг.

Бр. ПРИВАЛОВЫ.